

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДИРИЖЕР И КОМПОЗИТОР

Среди выдающихся дирижеров XIX и XX веков почетное место по праву принадлежит Эдуарду Францевичу Направнику, который более 50 лет возглавлял русскую оперу и сделал Мариинский театр в Петербурге одним из лучших театров мира. Э. Ф. Направник — это целая эпоха в русском искусстве.

Родился Эдуард Францевич 24 августа 1839 года в деревне Бейшта, в Чехии, в семье учителя. Отец его был одновременно регентом церковного хора. Мать дирижера происходила из старинного дворянского рода Кланнер-Риттер фон Энгельсгофен. Она умерла, когда мальчику исполнилось 10 лет. У Эдуарда, как и у его брата Карела, очень рано обнаружились музыкальные способности. Карел прилично играл на скрипке, а Эдуард — на ролле. Игра на ролле Эдуард обучался у О. Пугонного, помощника отца. В 1850 году будущий дирижер поступил в реальное училище Пардубиц, а через два года перевелся в такое же училище в Праге.

Но продолжать образование Эдуарду не пришлось, так как в 1854 году умер его отец (скоро после смерти старшего брата). Мальчик остался круглым сиротой. Не доученья, когда и жить-то не на что было. Пришлось подумать о хлебе насущном, и Эдуард стал зарабатывать игрой на органе. Одновременно он поступил в Пражскую органическую школу, где занимался у директора школы Питча и профессора Блажека. Игра на ролле он продолжал обучаться в институте Майделя, а инструментовке — у директора Пражской консерватории И. Ф. Киттля, друга Вагнера.

И. Ф. Киттель первым обнаружил недюжинные способности у молодого Направника и уже тогда рекомендовал его в качестве второго капельмейстера во Франкфурт-на-Одере. Но

К 40-летию со дня смерти
Э. Ф. Направника

Направник принял другое предложение — место капельмейстера частного оркестра князя Бориса Юсупова в Петербурге.

В августе 1861 года 22-летний Направник приехал в Россию для того, чтобы никогда уже больше с ней не расставаться.

После отмены крепостного права князю Юсупову пришлось в 1863 году отпустить оркестрантов на волю, и Направник остался без места. Однако его заметила дирекция императорских театров. И не случайно. Капельмейстер Мариинской оперы К. Н. Лядов часто болел, ему требовался помощник, и по предложению Лядова им назначили Направника.

Вскоре Лядов ушел в отставку, и первым капельмейстером стал Направник.

Он правильно оценил обстановку, сложившуюся в театре, и сразу поставил условие дирекции: улучшить материальное положение артистов. Жалованье было прибавлено, хотя начальство пошло на это с большой неохотой.

Работа Направника в качестве первого дирижера Мариинского театра началась репетициями по возобновлению оперы Глинки «Руслан и Людмила».

В 1871 г. состоялся первый спектакль в новой постановке, о которой В. В. Стасов отозвался следующими словами: «...постановка 1871 года была самая замечательная, самая талантливая и верная из всех, какие только у нас бывали. Она осталась, можно сказать, законом и указанием для всех последующих».

Это было начало успеха.

Теперь в Мариинском театре со-

здавался прекрасный ансамбль. Приглашались лучшие солисты. Им не трудно было петь с оркестром и хором Мариинского театра. Оркестр получил признание не только русской публики и русских композиторов, но и лучших дирижеров Европы. Оперой «Руслан и Людмила» Направник открыл невиданную прежде эпоху расцвета русского оперного искусства. За 25 сезонов (1863—1888 гг.) — наиболее продуктивных в трудовой деятельности великого дирижера — он дирижировал 2.477 раз, т. е. почти по 100 спектаклей в сезон.

Достаточно сказать, что «Иван Сусанин» шел под управлением Направника свыше 500 раз. Он впервые в России поставил такие всемирно известные оперы, как «Дон-Жуан» Моцарта, «Фауст» Гуно, «Проданная невеста» Сметаны, «Тангейзер», «Риэнци», «Валькирия», «Зигфрид», «Гибель богов» и «Золото Рейна» Вагнера, «Риголетто» Верди, «Севильский цирюльник» Россини, «Кармен» Бизе, «Мефистофель» Байто, «Паяцы» Леонкавалло, «Фиделио» Бетховена и многие, многие другие.

Но главная заслуга Э. Ф. Направника — в постановке опер русских композиторов. Он был первым, кто открыл миру произведений многих отечественных композиторов. Из общего числа 80 опер, поставленных Направником, 45 были русских. Лучшими из них, кроме «Ивана Сусанина», являются «Баменный гость» Даргомыжского, «Псковитянка», «Майская ночь» Снегурочки, «Млада», «Царская невеста», «Садко» Римского-Корсакова, «Демон» Рубинштейна, «Кузнец Вакула», «Орлеанская дева», «Опричник», «Мазепа», «Чародейка», «Пиковая дама», «Иоланта» и «Евгений Онегин» Чайковского, «Ратклиф», «Анджело», «Кавказ-

ский пленник», «Сараин» и «Капитанская дочка» Кюн, «Вражья сила» Серова, «Дубровский», «Гарольд» и «Нижегородцы» самого Направника и другие.

Под его управлением исполнялись симфонические произведения Моцарта, Бетховена, Глюка, Листа, Генделя, Мендельсона, Баха, Шопена, Вагнера, Берлиоза, Сен-Санса и других западных композиторов и опять-таки лучшие творения русских — Рубинштейна, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Чайковского, Балакирева, Давыдова, Глинки, Бородина и других.

Э. Ф. Направник был незаурядным композитором. Кроме названных выше трех опер, им написаны опера «Франческа да Римини», четыре симфонии, 34 романса и песни, симфонический концерт, несколько народных танцев, квартетов, хоров и других произведений — всего около 80.

Несомненной заслугой Направника является создание изумительного, лучшего в мире оперного ансамбля и постановка на сцене классических произведений западноевропейских и русских композиторов.

Успех, выпавший на долю великого дирижера, объясняется его личными качествами: исключительной трудоспособностью, выдержанной, дисциплиной и феноменальной музыкальной памятью. Все эти качества располагали в его пользу артистов — солистов, оркестрантов и хористов.

Лично я познакомился с Направником в 1908 году, когда великому дирижеру было уже почти семьдесят лет. Впервые я увидел его на пробе голосов при поступлении в Мариинский театр. Он производил впечатление очень требовательного, даже несколько злого человека.

Прослужив с ним восемь лет в театре, я могу сказать, что не относился к числу его любимцев. Более того, я чувствовал некоторую нелюбовь главного дирижера ко мне. Но не уважали Направника было невозможно. Уважали его все. Даже Шаляпин, которого в свое время

удалили из театра по настоянию Направника, говорил не раз: «Что же, это большой музыкант и большой дирижер, с которым надо считаться. Надо прислушиваться к тому, что он говорит и чего требует. Этот старик — настоящий, и спорить с ним невозможно. Он хозяин оркестра и чувствует все, что следует делать. Он понимает певца».

Направника многие из артистов не любили из-за бесконечных придорог на репетициях. Не любили его и некоторые композиторы, ибо он был беспощаден в своих купюрах. Зная публику и сцену, он не допускал длиннот, а композиторы с боем защищали опущенные места.

— Сильные длины, — говорил дирижер, — расхолаживают слушателя, снижают успех спектакля.

Помню, как однажды после репетиции «Аристея» Танеева под управлением Коутса главный дирижер сказал молодому коллеге:

— Слушайте, Альберт Карлович, эта опера не будет иметь успеха: она очень длинная.

В этой опере я пел Ореста. Мне запомнились пророческие слова Эдуарда Францевича.

С особым блеском Направник дирижировал своими операми. Не забуду «Дубровского», в котором с огромным успехом пели Собинов и Черкасская. Это была не опера, а какой-то воющей концерт.

Эдуард Францевич умел своей дирижерской палочкой извлекать из оркестра, да и из всего ансамбля необыкновенные звуки.

Он любил свое дело безумно, беспрепарно любил искусство, любил наш театр. И все мы прощали Направнику и его иногда суховатый академизм в исполнении, и его строгость, и его резкость, потому что в его лице мы видели подлинного создателя Мариинского театра, его славу, его гордость. Мы видели великого дирижера, живую полуверковую историю русской оперы.

Профессор Е. Виттинг, заслуженный деятель искусств БССР и Латвийской ССР.